

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

В.Б. Родос

ДАРВИНИЗМ

В тексте представлен авторский анализ происхождения, сущности, обоснованности и культурных последствий теории естественной эволюции.

1. Сатана

Надо было начать разговор о Дарвине именно с сатаны. Прямее дорога.

Давно, в молодости хотелось написать статью, а то и целую книгу критики дарвинизма. Я и название для такой статьи или книги придумал «Библия от Дьявола». В таком названии как раз и сплетаются эти две темы: сатана и дарвинизм. Нельзя было. Вне зависимости от того, как бы я написал такую книгу, независимо от силы моей аргументации, от её убедительности, ни в коем случае не напечатали бы её. Может быть, и меня самого посадили бы. Или как минимум навсегда лишили бы права преподавать, совращать, развращать.

Сейчас можно. Или только кажется, что можно. Вон ведь судилась девочка с преподаванием дарвинизма в школе, и комментаторы, которые в школе плохо учились, рады бы, как всегда, школу мстительно потоптать, но в этом случае в основном против девочки насмешничали.

Почему нельзя дарвинизм критиковать?

Помните, «три источника, три составных части марксизма». Дарвинизм – одна из главных опор марксизма. Дарвин родной старший брат Марксу, а скорее даже идейный отец его.

Расскажу, как (в моём сознании) сошлись сатана с дарвинизмом. У Гоголя много чертовщины, тревожила его эта тема. По Гоголю, сатанинская сила, власть его мелко рассредоточена, раздроблена, по зёрнышкам просыпана, может, даже пропитывает всю вселенную насквозь. Мировое зло у Николая Васильевича представлено в виде мелких пакостных брызг – не столько опасных, сколько забавных. Если представить это сатанинское зло статьями уголовного кодекса, то это будет *мошенничество, жульничество, хулиганство, мелкое воровство* отбившихся от рук пакостников-малолеток.

Воланд со своей свитой в «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова – гораздо более опасная банда. На их долю пришлось бы более половины статей уголовного кодекса, включая убийства с отягчающими обстоятельствами, вампиризм (уж не знаю, есть ли такая статья в УК), все формы разбоя и грабежа. Хулиганство злое, злостное, с тяжкими последствиями, поджоги, варварство, вандализм, предельное оскорбление личности. По нынешним временам им вменили бы и терроризм, и запугивание, шантаж, рэкет.

Однако и это всё как-то мелко. Даже прелестно как-то. Прельщает. Убивают, а мы им сочувствуем, пакостят зверски, а нам, читателям, приятно. За них и болеем. Но главное: всё индивидуально. Даже массовое издевательское надувательство, обман в помещении Варьете по сути персонифицирован. Ну, не поймал бы ты фальшивый червонец, летящий сверху, – не пришла бы к тебе и беда, ну, не пошла бы ты задарма менять старенькое, но своё, на красивое, модное и халявное – не оказалась бы голой на улице. Мелкое воздаяние за почти родовые грехи. Всё это куда как более забавно и менее опасно, чем, скажем, фугасная бомба. Тем более, чем атомная.

А сатана...

Итак.

В предположении, что сатана есть.

Вовсе не хулиганистые бесенята, что подменяют в картах масти в «Пропавшей грамоте» Гоголя, мелкие блатные сямки, шушера из подворотни, злобные пакостники и гадёныши, даже не те Булгаковские жуткие и смешные мафиози из четвёртого измерения. С ними Господь говорить бы, советоваться – не стал.

Сатана – это большая сила. Огромная. Не банда, а армия. Не против человека – против людей. Такая сила, что измеряется не статьями уголовного кодекса, а баллами по шкале Рихтера. Великая. Альтернативная Господу. Его тень.

Итак, допустим.

Допустим, что сатана существует, и допустим ещё, что сила его и возможности огромны. Что тогда? Где же искать результаты его деятельности. Никакие пакости, гадости, злобные шалости и мерзости против одного отдельного человека меня не устраивают, а искать я стал большое, огромное общечеловеческое зло.

Природные катаклизмы... Он!

Войны? Конечно! В людях, особенно в мужчинах, излишне много перца, ярости, нетерпимости, жестокости.

Мне хотелось найти нечто долговременное из области сознания. Науку безбожия.

Марксизм! Идея коммунизма. Бесспорно. Но это лишь главное, самое очевидное.

Я искал ещё большего.

Один из ответов лежит на поверхности: сатана в образе змея подсунул яблоко (мне все равно, пусть апельсин, любой фрукт; любительскую колбасу) познания Адаму, за что тот был изгнан из рая. Основа философии хиппи. Отрицание науки, от неё больше вреда, чем пользы, удобство телу, непоправимый вред душе, отказ от ценностей цивилизации.

Адам съел предложенное змеем яблоко, и у него появилось, специализировалось левое, логическое, словесное, дискретное полушарие мозга. Здесь, на этом пути в отрицании логики, науки, всего того, что отличает людей от животных, противопоставляет им людей, нашли ответ многие. И я вижу их правоту. И неправоту.

Однако тогда из рая ведь не человечество было изгнано, а один Адам вдвоём с Евой. Человечество-то в связи с этим фактом, наоборот, только и

появилось, родилось, получило возможность существовать. Если бы этого не произошло, Адам бы с Евой и не расплодился бы перед лицом Господа. Рай только для одного, для Адама. Пусть с Евой, в нём нет места для всего человечества. Человечества там в раю бы и не было, не возникло никогда, как и нужды в нём. Вечно жили бы Адам и Ева, оставаясь бессмертными и ангельски невинными.

И мы бы не родились. И ничего бы об этом не узнали и ни о чём бы таком не судили. Жутко сказать, но в этом деле я благодарен сатане и иначе не могу, иначе не было бы людей, не было бы меня самого, не было бы того, кто по-другому мыслит.

И, наконец, последнее. Конечно, эта любительская колбаса или яблоко разозлили Бога, в этом смысле сатана Ему насолил. Появилось человечество, что сильно прибавило забот, тяжкая обуза. Но... вообще говоря...

Не ясно, мне – человеку, не вполне понятно моему человеческому уму, что же такого, очень плохого, для Господа в результате произошло. Ну да, нарушены Его планы. Но Он и так ведь их иногда менял. Вселенная, род людской – новое для Него дело, не всё сразу получилось, да вот уже и конец виден, а дело как бы незавершено. Зато людей стало в миллиарды раз больше, церквей, соборов и храмов по всему миру понастроили, молятся Господу одновременно по всему миру круглосуточно. А между молитвами готовят весь мир к самоуничтожению, но ведь это не сразу, а только сейчас, постепенно и с наращением.

Нет, не это самое паскудное дело сатаны против Господа.

А для меня важно и то, что в этом эпизоде сатана обманывает, совращает совсем ещё невинных, мало знающих людей. Не знающих о добре и зле, не владеющих логикой людей. В тяжелой и упорной борьбе с Богом сатана должен был придумать что-то не просто большое, огромное, но рассчитанное на грамотных, образованных людей. Это не то, что дурочку Еву облапошить, лапшу на уши невинной девочке повесить, не тот случай. Тут нужен великий, неотвратимый для разума соблазн. Нечто притягательное, исключительно соблазнительное для умного человека. И направленное против Господа.

Великий искус для мыслящего человека. Чем более мыслящего, тем больший искус.

И тогда я догадался, и тогда я понял, что является самым большим, самым сильным соблазном для человека и в то же время направлено прямо и определённо против Бога.

Это же и есть учение Дарвина! Учение об эволюции!

Самый сильный соблазн для учёного человека.

Не стал бы сатана связываться с кандидатом наук. Он выбрал бы себе анти-Мессию из великих. Так он и сделал. Никаких сомнений – Чарльз Дарвин не просто знаменитый, но прямо гениальный, великий учёный.

2. Почему дарвинизм притягателен

Главным серьёзным обоснованием верности дарвинизма является, по моему, его исключительная сатанинская привлекательность для челове-

ского ума. Теория эта симпатична нашему уму, совпадает с его потаёнными страстями, на что дьявол и рассчитывал.

Чем соблазнительен эволюционизм человеческому разуму?

Не думаю, что наука знает ответ.

Читателям, подозреваю, даже смешно станет, но науке исключительно плохо известно, что вообще представляет собой наша коллективная гордость, наш мозг. Не в медицинском, конечно, смысле, тут как раз многое ясно, а как носитель разума. Помню, в студенчестве я искал перечень, хотя бы общий список способностей нашего интеллекта. Вот о руке, о ноге всё известно, пересчитаны все возможные изгибы и положения, все степени свободы движения.

А сколько степеней свободы у нашего интеллекта? Про наш ум даже специалисты, кто за это отвечают, не нашёл. Логика не знает и знать не хотят, не их это дело, психологи открещиваются, у них *поведение*...

Раздобыл, нашёл-таки где-то список способностей ума, интеллекта, состоящий из десяти пунктов и составленный... никогда в жизни не угадаете, кем. Шекспиром! Нет слов, чтобы рассказать, как я люблю и уважаю Шекспира. Штук пятьдесят его сонетов наизусть знал. Некоторые сразу в нескольких переводах. Но сейчас не об этом. Шекспир – гений. В десятой, в сотой степени гений, но ведь не бегун на короткие дистанции, не изобретатель вертолета. Вот и не учёный тоже. Никакого греха на нём. Это на науке грех. Миллионы в ней пасутся, деньги неплохие имеют в среднем, а иногда и почёт со славой.

И не стыдно ли: за несколько столетий к тому, что великий поэт и драматург сказал, ничего добавить не могут.

Конечно, я за такой труд не возьмусь.

Так, перечислю кое-что.

Анализ. Способность к мысленному расчленению объекта изучения. Может, способностей таких несколько: разбивать род на виды, те – на подвиды, отряды и семьи; совсем иное: видеть в целом, как в конгломерате, части (кто скажет, что это одно и то же, – «два» по логике).

Синтез. Их точно много. Сложение, слияние, конструирование, монтаж, сплав, обобщение...

Логика отдельно, *конструктивные способности ума* отдельно...

Память. У меня лично в коллекции несколько родов памяти. Причём в одних я дам фору большинству людей на земле, а вот зрительная память – ужасная, хоть меняй. *Ассоциативное мышление.* Не скажу, что упорно искал, но не видел ни одной статьи об этом.

Способность *понимать.* Даже человека, говорящего на другом языке. Есть семантика. Я ею даже и занимался, но как угадать, какую семантику применить к данному случаю? Нет исследований, а мозг, даже не слишком умного человека, делает это автоматически и тут же. Правда, у всех по-разному, и это сильно влияет на то, умный ли человек или дурак.

И тут ещё одно. *Видеть точку, угадывать проблему*... У меня даже названия нет. Пояснить могу. Поддерживать беседу может любой, в том числе и дурак. Но, чем глупее человек, тем более он в общем разговоре придерживается слов, последнего произнесённого слова и свободно перемещается

вдоль течения беседы, минуя все темы и проблемы подряд. Чем умнее собеседник, тем интересней его примеры, убедительней доводы. Но даже среди очень умных людей я совсем не часто встречал тех, иногда достаточно молчаливых и сосредоточенных, которые сразу чувят главный пункт разногласий, гвоздь проблемы и держатся его, не очень обращая внимание на словеса и перлы. Лично я по одному разговору распознаю таких умельцев и отношусь к ним с большим уважением. Лыщу себя надеждой, что и сам держу тему... пока не взвинчен и не разъярён.

Экстраполяция – умение разума переносить знания и умения об одном на другой предмет (я не знаю ни одной попытки выяснить механизм действия этого приёма. А сказать, что это своего рода *аналогия*, – хуже, чем ничего не сказать).

Мысленное моделирование...

Интуиция. Инстинкты – это из другой области? Ну ладно, пусть.

А *догадка*? Как в голове Шерлока Холмса или Ниро Вулфа возникает догадка? Уверяю вас: дедукция, на которую Холмс всё время ссылается, не имеет к этому никакого отношения.

Умение формулировать *гипотезы*. Полная загадка. Что такое гипотеза, можно прочитать в учебнике. Но вот как она появляется...

Простенький вопрос: какое место занимает логика среди других способностей мозга? Как с ними контактирует? Взаимодействует? Ещё проще вопрос: сколько их – логик? Или вот эта изумительная способность разума находить, выбирать ту самую логику (логическую систему), которая именно сейчас необходима. У этой возможности разума даже названия нет. У меня по этому делу довольно много напридумано, но никто даже и проблемы здесь не видит. А у самого ощущение, что только не ленишь, можно придумывать и придумывать новое и подписывать-подсвистывать.

Напомню: всё это я к тому своему утверждению, что вряд ли наука знает, почему то или иное прельстительно для нашего ума. Без опоры на науку остаётся применить свой излюбленный метод: проверка на себе.

Не универсально, но иного нет, и, заглянув в себя, большинство согласится.

Что-то есть в человеческом разуме (страсть к познанию, к познаванию?), отчего он предпочитает движение, развитие, шевеление. Человеческий разум (при этом вовсе не обязательно гениальный, рядовой) запоминает случившиеся события и факты и увязывает их в причинные или ассоциативные цепочки. Даже простые телефонные номера многие люди запоминают, связывая с уже известными фактами, цифрами и памятливыми датами. В мозгу нет стеллажей, и каждый новый факт не ложится на полку, но повисает на нитях ассоциаций и аналогий. Мозг не то чтобы не любит, он не способен удерживать в памяти событие само по себе, без связи с другими, теми, что уже накоплены. Паутина памяти. Каждое новое событие – новая ячейка, то так, то сяк (не знаю как) связанное с тем, что уже было. Мозг без просьбы, без толчка автоматически связывает новый факт с другими событиями, как причинами, и с третьими – следствиями, с похожими, родственными...

Отсюда все наши суеверия. С чего это вдруг самолёт разбился, муж из дома ушёл, поезд с рельс сошёл, обокрали дом? А вот же: потому, что чёрная

кошка дорогу перешла, встретил бабу с пустыми вёдрами и вот ещё зеркало разбилось.

Никто не виноват, человеческий мозг таков, что движение, перерастание, развитие, изменение ему дороже и ближе, чем неподвижность. Это обстоятельство в самой сильной форме и использовал сатана.

Изумительно красивы поделочные камни. Но красота каждого из них навсегда и неизменна. Двести лет восхищала, вот и меня, а после – моих потомков. Музейная красота. Какой была тысячу лет, такой и останется тысячу лет вперед. Фотографии – не все, но многие, – вполне заслужено проходят по разряду искусства. Живопись, скульптура, архитектура. Но и то и другое – это застывшая красота, хотя и платят за это бешеные деньги.

А так, не для музея, не для коллекции, а для жизни большинство людей предпочтёт волну, движение ветра, покачивание ветки, а из искусств – кино, музыку.

Кто бы на битые стекляшки смотрел, но если их сунуть в калейдоскоп...

Мир изумился кубуку Рубика. Простая вещь, возьми в руки, поддержи, покрути и сам увидишь, удивишься, как изменяется. Выстраиваются, появляются фигурки, упорядочивается рисунок. Сейчас подобных игрушек много и становится всё больше.

Люди, особенно дети, увлекаются компьютерными играми. Приковывает вроде болезни. Изменяется само по себе, как на экране, но ты участвуешь и на твои действия видение реагирует – завораживает. Тут, правда, в большинстве стрелялки, погони, виртуальные убийства, что привлекательно для человека само по себе, но ведь и создание как бы самим компьютерной музыки, рисунков, раскраска тоже находит множество любителей.

Вне зависимости от таланта исполнителя. Двигается.

Даже животные, особенно хищники, более интересуются движущимся, чем покоящимся.

Разум сам живой, всегда в движении, в поиске. Он дробит неподвижное, добирается до недоступного, разглядывает невидимое. В анализе инертного, застывшего разум достиг более всего, отточился, усовершенствовался, изощрился. Однако своих лучших результатов он достиг, догоняя движущееся, останавливая бегущее, ловя стремительное.

Человеческому разуму радостна мысль о самостоятельно развивающейся жизни, от незначительного семени к ростку, почке, бутону, цветку, плоду. Да и себя самого человек помнит и воспринимает как младенца при маме, в песочнице, в яслях, в саду, в школе, отрока, потом юношу или девушку, молодого, взрослого, зрелого и постепенно смиряется с мыслью о неизбежности смерти.

Есть место в мире эволюционным процессам. Всё порознь движется, изменяется, растёт, взрослеет, совершенствуется. Но человеческому мозгу хочется, чтобы так было всё до кучи, чтобы не только отдельные вещи, объекты, предметы и живые организмы изменялись, но всё-всё. Сама жизнь.

А сама жизнь, в некотором смысле, как раз вместе со всеми законами природы неизменна. В общем, именно об этом философские размышления Екклесиаста.

А против мудрого Соломона – эволюционизм! Тёрла-тёрла неживая при-рода один камешек об другой, искорки получались, да гореть нечему было, и натёрла она себе тогда, натерла она нам (времени у неё было не меряно) живые клетки.

Сначала растительные, но потом тёрла-тёрла, и, глянь, из клетки растительной – клетка животная, сама по себе научилась жить, размножаться, расти в червя, тот – в рыбку, рыбёшка – в лягушку, из динозавра – птичка, из мартышки – человек.

Мир становится подвижным, живым, раскрывающимся как бутон.
Пропадает необходимость в Боге.

3. Дарвинизм и Библия

Эту главу я написал, и было в ней около двух страниц, и стёр.

4. Начало

Впервые я услышал о дарвинизме, о теории эволюции, о происхождении видов, когда был младшим школьником. В классе третьем, четвёртом. Может, я и раньше слышал, но не обращал внимания, не брал в голову; я датирую именно время, когда это попало в мои мозги, затронуло разум, потрясло на всю жизнь.

Первичная информация была примитивной, самой детской: мы – люди – произошли от обезьян, выродились из них. В том числе Пушкин.

Конечно, немножко обидно, но зато общий восторг.

И вот в какую сторону меня унесло.

Я не помню, в каких словах я думал. В детских. Поэтому теперь привожу взрослые формулировки. Не уверен, что они кому-нибудь покажутся умными. Вот они.

Если обезьяны, не желая того, не умея и не имея опыта, не имея предшественников, сумели переродиться в людей, стать более высокоразвитыми по классификации, то почему бы...

Нет, до нищестанства я не додумался.

Но почему бы нам, высокоумным людям, не повторить, не сделать этого для пробы опять. Не менее трёх лет я напряжённо думал, размышлял, придумывал, как бы это сделать. Создать в нескольких странах (конечно, у нас в СССР, во враждебной Америке, для объективности и в Индии – там обезьян много) воспитательные центры (спец. зоопарки). Умные, перспективные обезьяны уже, конечно, отобраны, присмотрены. Вот и нужно теперь непрерывно их научными методами обучать и очеловечивать. Круглосуточный контроль. Один устал, его тут же другой или другие сотрудники заменяют. А наука им подсовывает всё новые свои успехи в смысле воспитания.

Детскими своими полушариями я догадался, что ни в коем случае не дрессура, не для цирка, а именно образование, научить их говорить, ходить на задних ножках, понемногу работать руками. От всех встречавшихся мне мысленных затруднений я небрежно отмахивался: учёные уже знают, они сумеют.

5. Дарвинизм, дискриминация, этика

Потом, взрослым, когда я вспоминал свои детские обезьяньи мечтания, я неизменно поражался тому, что этическая сторона проблемы так ни разу за несколько лет не потревожила мой разум. Даже полунамёком я ни разу не устрасился того, что случилось бы, если бы, упаси Господи, мой бред удачно осуществился бы. Оставим в стороне внешность очеловеченных шимпанзе и степень их волосатости. Меня и сейчас это не волнует. Но вот сошлось бы...

Сто, двести лет упорного, высокопрофессионального целенаправленного труда, несколько поколений гениальных исследователей, сто поколений талантливых обезьян, сто поколений исключительно удачной селекции – и перед нами густо волосатое существо, легко проходящее любой тест на разумность. Оценка не важна. Тройка. Слабая тройка.

Зачёт!

Ното мохнатикус.

И что?

Они же немедленно создадут свой собственный волосатый профсоюз и будут бороться за уравнивание гражданских прав. Сюжет для страшилки. Демонстрации, митинги протеста, сжигание флагов, линчевание отдельных врагов.

«Избирать и быть избранными в президенты» и в ООН, чтобы несколько стран в джунглях отдали им в государственное пользование, с их собственным правлением. Жениться.

На наших женщинах. Сначала на чёрных, а потом и на белых.

Женщины бы согласились, они ведь тоже прошли путь эмансипации.

Но человечество в целом восприняло бы это крайне негативно. Обиделось бы.

Ещё раз скажу, что в детстве меня не просто не интересовали все эти сложнейшие, мучительные проблемы обезьяньей эмансипации, я их просто не видел. Однако на общий положительный итог эксперимента серьёзно надеялся.

Да здравствует Дарвинизм всех времён и народов.

6. Кто за дарвинизм

Народные сказки.

Быть может, сам я не вспомнил бы, не догадался бы об этом, но меня поразили примеры из какой-то речи Лысенко. Он там прямо и определённо ссылался на народный опыт, на вековую человеческую мудрость, закреплённые в сказках.

Языковеды изучают сказки, фольклор – понимаешь, это их область, но кто ещё ссылается на сказки как на аргумент в научном споре?

Народный опыт в не меньшей степени, чем поведение животных, может, конечно, помочь сформулировать идею нового эксперимента, может послужить основой научной догадки, но чтобы на это ссылались как на ранее доказанную теорему, кажется, это возможно только в дарвинизме.

Помните сказку *Почему у зайца губа рассечена?* Короче, он там смеялся, смеялся, у него губа верхняя от смеха лопнула, и вот теперь у всех зайцев губа рассечена. Народный, искренний дарвинизм. Произошло случайное изменение и закрепилось в поколениях. Эта сказка эстонская, но эстонцы тут не при чём, подобные сказки есть у многих народов, может быть, у всех (какую именно сказку привёл в своей речи Лысенко, не помню; ну, не перечитывать же из-за этого полное собрание его сочинений и измышлений).

Так ведь не только сказки. Есть примеры из серьёзной, всемирной литературы. Вот в романе знаменитого японского писателя (кажется, у Кэндзабуро Оэ, «Футбол 1860 год») есть отдалённое японское племя, где всем мужчинам в малолетстве из религиозных соображений подрезают сухожилия левой руки, от чего она высыхает, и эти несчастные небоеспособные японцы носят её на специальной повязке. И якобы это всё так давно происходит, что уже стали появляться, рождаться на свет мальчики с заранее сухой этой самой левой ручкой.

Японский вариант дарвинизма.

Между прочим, в греческих мифах амазонкам, женщинам-воинам, чтобы не мешала стрелять из лука, отрезали одну грудь. И никакого дарвинизма. Новые поколения красавиц, как им и положено, рождались с двумя. Симметричными.

Физики и другие разумные люди возражают против этого наивного сказочного дарвинизма: вон евреям, да и арабам уже несколько тысячелетий, не в романе, а на самом деле, специальным ножом обрезают крайнюю плоть и что-то вроде не стали рождаться среди них мальчики уже заранее, в утробе матери, обрезанные.

7. Доказательства

Привлекательность для пытливого ума – раз, народные сказки – два. Какие ещё аргументы наберутся в пользу дарвинистов? Это не математика, не логика, от доказательства так уж много не требуется.

Сходство скелетов человека и человекообразных обезьян!

Вроде того, что можно обнаружить между скелетами слона и лошади. Каждая кость отличается, но все вместе, общая архитектура, напоминает. Поражает параллелизм. Он не может быть случайным. Наверняка, лошади произошли от слонов. В крайнем случае, наоборот. Отрастили хобот и уши, откинули копыта.

И картинки. Главная из них гуляет из книги в книгу: сначала обезьяна, потом некое волосатое существо, оторвавшее руки от земли, следующее, с прямой спиной, за ним новое с камнем в руке, ещё одно – уже почти человек в одежде из шкур, древний воин с луком, последний – за компьютером. Иногда другой параллельный рисунок: крысообразное существо с непропорциональным задом и далекий потомок этого безобразия – лошадь.

Ещё есть мультипликационные фильмы, где живая клетка начинает под кистью художника двигаться, расти, развиваться и превращается в медведя.

Не знаю, кому надо отдельно объяснять, что рисунки и мультяшки никак не могут быть причислены к научным доказательствам. А то мы немедленно

докажем всё, что угодно, про гномов, эльфов, вампиров, орков. Вообще, по принципу *нарисуем – будем жить*, что нарисуем, то и докажем.

И ещё волшеббно-телеологические комментарии. «В новых условиях жаб-берным животным понадобились иные органы дыхания – легкие, и они их вырастили».

Ах, как просто. Понадобились и всё!

А нам, людям, не помешали бы выброшенные теми животными жабры.

Но что-то не растут.

В растянутом на миллионы лет процессе перерождения одних организмов в другие находка любых костей и остатков неизвестных ранее науке существ однозначно воспринимается как аргумент в пользу дарвинизма. И не мудрено. Это ведь вовсе не отчетливая прямая, а очень даже призрачная, пунктирная линия, где пробелов гораздо, в сотни, в тысячи раз больше, чем чёрточек. И чем глубже, древнее времена, в которые мы мысленно отправляемся, тем длиннее пустоты. Каждый кустик, веточка – ориентир, косточка – улика, череп – доказательство.

Того, что найдено, едва ли достаточно, чтобы высказать гипотезу. И римский папа прав: в роли гипотезы дарвинизм хорош. Но ведь его в школах преподают не как гипотезу, а как самую передовую теорию, полностью подтверждённую научной практикой. Дудки. Надо ещё провозгласить тезис и начать процедуру подлинно научного его обоснования, доказывания, взамен мошеничества на картинках.

На сегодняшний день мы реально имеем утверждение, что «да здравствует дарвинизм всех времён и народов», без каких бы то ни было аргументов.

8. Как надо

Настоящее, реальное доказательство верности концепции дарвинизма, мне кажется, надо было бы вести, не разыскивая новые косточки давно погибших существ, а по методу, близкому к математической индукции.

Сначала *почему?* Потом *как?*

Допустим (не хочу этого допускать и, надеюсь, не допущу, но так, как логическое предположение), дарвинизм прав, и реально была, существовала практически для людей бесконечная по сложности любой кривизны прямая, ведущая от неживой материи к человеку. *Доказательство построением*, чем реально занимаются дарвинисты, этой бесконечной прямой заведомо обречено. На сегодняшний день это не прямая, а жиденький, прозрачный пунктир, но сколько ни старайся, даже в мечтах всего не восстановишь, где-нибудь да найдётся хоть один прокол (а пока их тысячи, миллионы), невозполнимый кусок, он ломает стройность концепции. Всё это доказательство напоминает известную из философии ловлю черного кота в темной комнате. При условии, что этого кота в комнате нет. Во времена господства диамата студенты-философы шутили, что марксистская философия отличается от просто философии тем, что иногда раздаются крики:

– Поймал!

У дарвинистов только возглас иной:

– Нашёл!

В смысле ещё одну косточку какого-нибудь завра.

Восстановить всю бесконечность, которой в реальности и не было-то никогда, не только трудно, абсолютно невозможно, но эти кости ископаемых, мелкие штрихи на пустом до горизонта пространстве создают иллюзию упорного и успешного труда.

Доказать построением абсолютно невозможно, так вообще никакого утверждения нельзя сделать для множества, состоящего из практически бесконечного числа разных объектов. Вот *почему* следует прибегнуть к ослабленному варианту математической индукции.

Теперь о том, *как* надо доказывать.

С помощью ослабленного аналога метода математической индукции. Многие знают, что это такое, можно прочесть в энциклопедиях, остальным, а, подозреваю, их подавляющее большинство, я попробую объяснить на пальцах. На детских пальчиках.

Очень грубо говоря (для наших целей такое огрубление не страшно), всякий научный закон имеет форму общего утверждения:

Все предметы такого-то рода наделены общим для них свойством. Все S суть P.

Доказать, обосновать такое утверждение совсем не просто. Как минимум, яблоко должно на голову упасть. На гениальную голову. Но не у всех столько свободного времени под яблонями расслаживаться. И причёску жалко. Дорого науке даются законы. А самим учёным – открывателям новых законов – хвала, присваивают высокие премии, вплоть до Нобелевских. Денег дают. Учеников.

Чем больше предметов среди этих самых S, чем они разнообразнее, тем сложнее доказать их единство. Математикам, которым почти всегда приходится иметь дело с бесконечностями и для которых строгость доказательства – как раз то самое, главное и единственное, что отличает их науку, особенно трудно.

Вот они и придумали метод. Этот самый метод *математической индукции*.

Свои объекты, будь то числа, точки, тезаурусы, поля, пространства и фигуры, они как-то упорядочивают, выстраивают по линейке, по некоему ранжиру. А потом доказывают две теоремы. Одну легкую, почти элементарную, другую сложную, Ленин бы сказал – *архисложную*.

Простая теорема называется *базис индукции*. Нужно доказать, иногда просто показать, что первый в списке, первый в упорядочении уже наделён требуемым свойством P.

Вторая, сложная, теорема – *шаг индукции* – предполагает доказательство, что это свойство, которым мы собрались наградить всю бесконечность объектов, переходит, передается, наследуется от одного объекта упорядочения к следующему за ним. Вроде вируса. Если какой-то член в выстроенной линейке уже наделён, заболел этим свойством P, то он с неизбежностью передаёт свою болезнь следующему за ним.

Идея проста, как любят говорить математики, – прозрачна. Первый в ряду – болен P, и от него по цепочке всем следующим это P передаётся, – вот

мы и можем говорить, что вся (бесконечная) совокупность S заражена болезнью P.

9. Живое из неживого

В биологии, в дарвинизме редко кто интересуется базисом дарвинизма. Проблема доказательства того, что первая живая клетка получается сама собой из неживого вещества, всплывает редко. За пределами биологии, похоже, об этой проблеме или вообще не знают, не догадываются, либо не интересуются. Во всяком случае, со всеми, с кем я разговаривал о дарвинизме (в основном с не-биологами), эту проблематику воспринимали как новенькую.

Ну, и, конечно, я сильно преувеличил, соврал, сказав, что биологи совершенно ею не интересуются. Вот же была у нас, у них в СССР Лепешинская Ольга Борисовна. Все ли помнят?

Замечательной, завидной судьбы женщина, революционер и жена революционера (для меня «революционер» – слово ругательное и как характеристика человека – отрицательная; но всё же есть, признаю, в этом слове некий романтический флёр). За мужем, как декабристка, в ссылку поехала, в зрелом возрасте, если не совру, то лет в сорок пять или старше, стала учёным, академиком, лауреатом престижной Сталинской премии. Была где-то в округении Лысенко. Не прямо в его бригаде биологических халтурщиков и гонителей генетики, но поддерживала его. А он её. Однако не в этом дело.

Дело в том, что Сталинскую премию лысенковцы присудили ей за то, что она *жизнь вывела из не-жизни*.

Неживую природу, все эти камни и кварцы, Лепешинская казуистически называла *живым веществом*. Самим названием как бы говоря, что жизнь (или *пред-жизнь*) имеется уже там. В каких-то иных, внеклеточных формах. Это положение, надо признать, вполне согласуется с некоторыми восточными религиями, в которых Бог насквозь пронизывает всё существующее, находится, присутствует во всём сущем, и Он – сила живая – есть и в неживом.

Ольга Борисовна серией хитроумных опытов с плохо мытой посудой установила, что из *живого вещества*, не имеющего клеточной структуры, можно получить *живую клетку*. Причем одно и то же слово **живое** в этих двух выражениях имеет весьма различный, для большинства людей на земле, в том числе и учёных, прямо противоположный смысл.

Давно уже и повсеместно доказано и передоказано, что эти опыты Лепешинской были некорректными, сама теория была признана фальшивой, ложной, а результаты её выброшены на гнусную помойку истории биологии и там забыты. Да и само имя женщины-учёной (справедливо?) полузабыто.

Резюмирую: на сегодняшний день базис индукции доказательства эволюционизма в сильной степени *не доказан*. А по-моему, никогда и не будет доказан, потому что это (прошу прощения, но мне можно, я же не биолог, слава Богу) чушь собачья.

Даже наделив бессмысленную изначальную материю движением (это вопрос философский, вечный и спорный, что почти одно и то же), мы никогда не породим ничего живого. Сколько ни толки воду в ступе, сколько ни мели песок, ничего, кроме воды в первом случае, всё более и более мелкого песка во втором, ничего нового получить невозможно. И продолжительность

этой «работы» роли не играет. Неважно, сколько времени: день, год, век, миллион лет, миллиард, бессмысленно перемешивая неживую материю, никогда не получишь жизнь.

Не добавляя доказательности, добавлю эмоциональности цитатой из классика: «из ничего не выйдет ничего» (Шекспир).

Всё!

Базис не доказан, всей эволюционистской теории полная хана.

Уверен, что именно поэтому с годами всё чаще появляются гипотезы, что жизнь к нам на землю занесена из космоса. Этот самый базис, таким образом, у нас на земле не доказуем, но, может быть, где-то далеко, там, в глубинах недоступного космоса... Я эту гипотезу не люблю. В научном, что ли, в теоретическом смысле. Потому что в ней нет решения самой проблемы. Ну, ладно! Живая жизнь занесена из космоса. А там-то откуда она взялась? Вопрос остается тем же: *как* (не важно *где*) из неживого может родиться, произойти живое. Внеземная космическая концепция только уносит проблему в неведомые дали, но отнюдь не решает её.

На сегодняшний день базиса индукции обоснования дарвинизма и в помине нет.

Но мы продолжим.

10. Доказательства от дарвинизма

А вдруг оказалась бы Ольга Борисовна права, и удалось бы ей простым нагреванием возбудить жизнь в неживой материи?

Вот тогда возник бы перед дарвинистами другой тяжёлый для ответа вопрос. Как же эта первая случайная клетка не умерла? От одиночества не погибла? Как ей в первом же поколении, на другое времени не было, удалось научиться делиться? Размножаться? Кто научил её это делать? Кто вложил в первую живую клетку это чудесное умение?

Ну, пусть это был массовый выброс первичных живых клеток, удар молнии и миллионы, мириады их. Живых. Однако же без умения делиться. Или прямо со способностью плодиться и размножаться появлялись?

Тогда это не молния, это Бог.

На каждое изменение, по мнению самих дарвинистов, нужны тысячи поколений. А у них в распоряжении было одно. Одно-единственное. Одно поколение на каждую клетку. Нет, без чуда не выжить бы им.

Убеждён, это *непроходимый тупик!*

А вот ещё вопрос попроще.

Не знаю и не интересуюсь, как там у биологов дела с эволюцией (перерождением) растительной клетки в животную. Надеюсь, это тоже *непроходимый барьер*.

Жду разоблачения очередной Лепешинской.

Вообще доказательства верности своей теории дарвинисты приводят странные. Не хочу ни писать, ни тем более злорадствовать по поводу Мичурина. Слышал, что сад уродов, которых он при жизни создал, полностью умер и уж во всяком случае давно, много десятилетий не плодоносит.

«Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача», – гордо заявил этот учёный-титан. Какой-то остряк позже изменил эту фразу:

– Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали.

В таком виде лозунг пригоден как вывеска над его садом-кладбищем.

Дарвинисты рассказывают, что сто миллионов лет назад каким-то динозаврам или рептилиям понадобилось лезть на деревья и укорениться там, строить там гнезда. У кого есть возражения, поднимите руки.

Как вообще возражать против фантазии, ни на чём не основанной? До сих пор спорят о причинах, почему динозавры вообще вымерли, а тут... На деревья, видишь ли, этим страшилам понадобилось зачем-то лазить.

А понадобилось им лазить для подтверждения дарвинистской теории, для того чтобы ответить на вопрос: почему птицы летают, иными словами, как в махровую сеть эволюций вплелись птички небесные, крылатые твари? А тут как бы разумно. Залезли эти гады на деревья, а слезть боятся. И повернуться не могут. Так вот и вымерли.

Это я так пошутил.

А дарвинисты шутят по-другому: тем, кто укоренился на деревьях, чтобы слезть понадобились крылья. И они у них выросли!

Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, все встают. И улетают.

Чушь. Чепуха. Бред!

Да мало ли кому что надо, что-то ничего ни у кого не вырастает. Вот людям жабры нужны, очень любят в воде купаться. И если уж такой лёгкий механизм: захотел – получил, то и им, в смысле нам – людям, тоже нужны крылья, они об этом и песни поют, в гимнастических залах годами руками машут. Но не растут крылья что-то, приходится идти круглым путём, изобретать самолёты.

Из школы, а ещё и потом читая всё, что попадалось, включая высоконаучные статьи, я пришёл к выводу, что вся позитивная часть программы дарвинистов скучковалась вокруг происхождения человека из макаки. Как в том анекдоте, где вороне где-то Бог послал кусочек сыра, тут прибежала лиса, ударила ворону палкой по башке, забрала сыр и убежала. А ворона удивляется:

– Ничего себе, как басню сократили.

Эта упрощённость и меня смущает. Вместо всего пути разрекламированной много-много сложной эволюции те, кто доказывает, и те, кому до фонаря, говорят только об одной детали, составляющей едва ли не миллионную долю всего практически бесконечного процесса. Согласен, самый интересный, самый интригующий кусок: превращение маргышки в Дарвина. К тому же этот отрезок, по их мнению, ближе других по времени, больше костей, черепов, больше шансов доказать. Хотя и тут тоже ничего не ясно. От одной ли обезьянки это произошло или одновременно от разных? И если именно от одной, то не звали ли её Ева? А если от разных, то хоть от одного вида или разных видов?

Смотрю на людей: чёрные, красные, жёлтые, белые, как моря разливаные, может, надо было разделить научные гипотезы и пытаться установить,

что африканцы, в том числе и афро-американцы, происходят, например, от горилл, жёлтые, наоборот, от орангутангов, красные от опоссумов, белые от белых медведей, хотя русские непосредственно от сибирского медведя?

Вообще, почему именно от обезьяны? А не от медведя, например. Почему, почему? Да потому! Потому что на обезьян больше похоже, похоже очень. Я в зоопарке смотрел, в зеркале, нет не слишком похоже.

– Как свинья на коня, – так моя тёща говорит.

Но дарвинисты говорят: на челюсти посмотрите, на кости рук и ног. Если бы обезьяна выпрямилась и стала бы ходить на задних ножках, то освободились бы у неё ручки для других блудливых занятий. Тогда бы у обезьянки как раз изменились бы те и другие кости и стали бы неотличимы от человеческих. Бы!

В том смысле, что через опять сто миллионов лет.

А вот ускорить этот процесс и свести его, скажем, к двум всего векам мне даже в детстве, даже мысленно не удалось.

И ещё то, что постоянно находят кости каких-то ископаемых вымерших животных, восстанавливают их волшебным, не научным, а скорее шарлатанским образом и этих восстановленных из костей и фантазии животных, ни на обезьян не похожих, ни на человека, последовательно провозглашают недостающим связующим звеном. А это уже чудесное поле для разного рода шарлатанства и научных шуток-приколов. И нашлись как раз такие шутники среди своих же. Стали подкладывать одни кости к другим и получать забавных псевдонаучных монстров эволюционного процесса, которыми смешат народ и усиливают сомнения в возможностях самой науки. Тем самым прямо угрожают всему научному сообществу.

Сейчас, правда, с открытием кода ДНК этих шутников будут быстрее прищучивать, но проблема не исчезает.

Позволю себе сказать мой окончательный диагноз: никогда не будет найдено то самое недостающее звено, поскольку его никогда и не было.

Человек отнюдь не произошел от обезьяны.

Вглядитесь в себя, читатель!

Ну пусть кто-то, пусть сосед, дурачок-сослуживец, но ведь никак не вы, не ваши родители, предки, пращуры. Нет, нет! Отступитесь от нас, потомки обезьян.

Мы свой род ведём от Адама.

А там, дальше, до обезьяны – ещё гораздо хуже. От одной зверюшки к следующей? Там вообще ничего нет. Одно слово: *эволюция*.

Тут же во всех этих разговорах и рассуждениях много интуиции, инстинкта. Вся эта тема, как ей и положено, скорее относится к области веры, чем разума, науки. Я вглядываюсь, вслушиваюсь в себя и мне ясно:

дарвинизм не пройдёт.

Так, мне кажется, скажет любой человек, глубоко и последовательно взглянувший в происхождение видов. Тут нет места для ясного чистого или практического разума, эта сфера, где шарлатанство и мошенничества – вроде концепции Лепешинской больше, чем подлинной науки.

Попробую пояснить.

11. Естественный отбор

Общая картина, изображающая дарвинистское доказательство верности своей концепции, такова. Миллионы лет. Невообразимое число лет. Человеческий разум тонет в этом огромном числе. Эта чудовищная продолжительность процесса у них в роли палочки-выручалочки.

Так вот, картина такова. Некое существо. Миллионы лет рождает себе подобных. Но в семье не без урода, рождаются иногда монстры, с вывихами, мутанты. В борьбе за жизнь, за существование (естественный отбор) негодные для жизни уроды помирают. Но! Но если это их уродство полезно, то оно закрепляется и становится доминантным, знаменуя собой новую ступень развития. То есть жил себе еле-еле какой-то моллюск в миллионах поколений, и попала одному в рот песчинка и застряла там. Сначала вроде больно, а потом моллюск приспособился и заметил, что с песчинкой легче пережевывать ту пищу, которую его предки ели. Закрепилась там у него эта песчинка, и у следующего дитяти уже нарочно зуб вырос и размножился, и у всех последующих полная морда зубов стала, и сами они, зубатые, образовали уже другой род. Это ещё куда фантастичней и хлеще, чем рассечённая губа у смеющегося зайца. Там хоть губа была до смеха, от смеха то, что раньше было, только разорвалось, а тут зуб извне попал и там остался. И размножился. Скажу по секрету: зубы, их первое появление и превращение в челюсть лично для меня – самый непроходимый момент, опровержение дарвинизма. И сами дёсна. Они же из другого вещества, нежели мясо, которым набито наше тело. Это вещество твердое, почти как кость, а когда зуб врывают, оно рыхлое и кровь течет. Как это все на эволюционном пути в рот существам залетело и там закрепилось? Эволюционно.

Не было, не было, а потом постепенно стало.

Ерунда, чепуха. Детский лепет.

Призываю каждого на несколько всего секунд углубиться и самим представить происхождение глаза – органа нашего зрения. Как и куда должно было кому-то залететь что-то совершенно другое по материалу и структуре и там прижиться и перейти ко всем следующим поколениям. И залетев и прижившись, еще УВИДЕТЬ. То есть как-то связаться со специфическими нервными клетками, которых и не было до этого ни одной никогда ни у одного до того бывшего существа, и мозгу показывать видения на экране, которого у мозга тоже не было.

Нонсенс.

Теперь то же самое, но с другой стороны.

У дятла между клювом и черепом находится пористое, похожее на губку вещество, особая прокладка, которая гасит встряску от каждого удара клювом. Амортизатор этот намного превосходит всё, созданное руками человека. У того же дятла язык небывалой для птиц длины. Он растёт из правой ноздри и, проходя прямо под кожей, оборачивает всю голову! Как могли такие специализированные для одной цели органы развиваться постепенно? Амортизатор-прокладка дятла должна была работать с самого начала. Не работай она отлично с самого начала, дятел вышиб бы себе мозги, и это произошло бы моментально.

И так же быстро закончился бы род дятлов.

А если когда-то, давным-давно, дятлы не долбили деревья, то тогда им такие специальные амортизаторы никогда и не понадобились бы.

А длинный язык дятла? Был-был обычной длины, потом вдруг вырос, открепился от задней стенки рта, сам собой обернулся вокруг головы птички и прилип, наконец, в правой ноздре? Ну какой осёл может в это поверить?

Остаётся признать, что дятел должен был быть таким, каков он сейчас, сразу же, с самого первого своего появления, он не эволюционировал, он был сотворён. Бог сотворил его таким!

Полз-полз какой-то червячок беспозвоночный, и в миллиардном поколении у него мутация: внутри хрящ окостенел, будущий, сразу скажу, позвоночник. Я уже не о том невозможном, как он своему сыночку, доченьке этот костыль внутри себя по наследству передаст – абсолютно невозможно. Я о нём самом – уроде. Ведь с этим протезом внутри себя он уже и ползать не сможет и боюсь, что спариваться тоже. В естественном отборе ему одна дорога – смерть. Учёный-дарвинист, который в тёплом кабинете всё это из своей головы придумывает, видит, что позвоночник означает новую, прогрессивную стадию эволюционного процесса. А каково ему самому, червячку-инвалиду? До половой зрелости не доживёт.

Или вот эти же, кто стал потом, через множество нулей лет, птицами. У кого-то из них первого стали появляться, как ни назови, отростки, зародыши, которые через миллионы лет в головах дарвинистов прорастут и раскроются крыльями, они же пока у самих животных – могила. За всё цепляются, двигаться мешают. Уже большие, за всё цепляются, убежать не дают, а летать не умеют. То есть прямо по закону естественного отбора эти птички прародители во все свои миллионы поколений со своими уродскими мешающими двигаться веслами по бокам – первые, не с кем сравнивать, претенденты на гибель в результате естественного отбора.

Естественный отбор – механизм отбора и уничтожения любых случайных изменений в организме, которые могли бы появиться.

Прежде всего тех, которые через множество поколений могли бы оказаться полезными. Иначе говоря: главный механизм развития у дарвинистов как раз то, что не допускает ни какого принципиального развития.

12. Индуктивный шаг

А я-то предлагал биологам попытаться «доказать» наследуемость изменений. Найти что-то в организме, закрепляющее изменение, передающее его следующим поколениям. Найти *ген изменчивости*.

Не хотел я раньше необходимого говорить это слово. Намеревался критиковать дарвинизм сам по себе, без генетики. Однако надо признать, что умницы биологи, изобрели генетику.

Не хотел я прятаться за спину генетики. Мне-то лично и без этой огромной науки ясна ложность дарвинизма. Но ясна мне, да об этом уже и писали много, и главная причина лютых гонений на генетику как науку и самих учёных – представителей этой науки.

Генетика, само её существование почти напрочь подшибает дарвинизм. Один из источников, близкий, однокоренной родственник, надежду и опору марксизма.

Генетика именно потому противостоит дарвинизму, что утверждает отнюдь не наличие вируса изменчивости, а прямо наоборот, *ген наследственности*, сходства, подобия, тождественности нового родившегося его предшественнику.

Биологи, мне кажется, потому не напрягаются в поисках механизма изменчивости в переходе поколений, что уже выявлен и хорошо изучен механизм сохранения.

Подводя итоги попыткам использовать математическую индукцию как орудие обоснования концепции дарвинизма, находим – полный крах.

Базис навеки провален. Разговор окончен. Теорема не верна. Точнее: не может быть корректно доказана.

Никакого бы то ни было мало-мальски научного доказательства, ни морали тут, в деле обоснования дарвинизма, нет. И не будет!

А на месте механизма изменчивости, прямо наоборот, как бы в насмешку – хорошо отлаженный аппарат сохранности.

Полный разгром.

13. Опровержения

Нет никакого доказательства, даже обоснования, хотя бы намёка на него, зачем же опровергать? Нечего и опровергать. Тем более, что презумпция доказывания лежит на тех, кто эту крайне сомнительную гипотезу эволюционизма высказал.

На сатане! Но он не станет.

Что же мы имеем? Никак научно не подтверждённое, но фантастически смелое и привлекательное для пытливого ума утверждение о естественном, природном происхождении человека из простейших форм. Природа, мол, имела столько сил и времени, сколько потребно для того, чтобы бессмысленно и бесцельно мешая и перемешивая неживое, камешки и песчинки, намешать сначала саму жизнь, а позже, не прекращая мешать и перемешивать, взбила из этого простейшего то-сё, сначала съедобное, потом едоков, а потом и самого царя Вселенной – человека. Включая наш волшебный разум!

Нелепая, недостойная сказка.

Теория эволюции – не какая-нибудь рядовая, не одна из многих теорий; она претендует на универсальность, на объяснение самой жизни. Факта существования человека и человечества. За критику, а тем более за отрицание «истин» этой псевдотеории в самой справедливой и прогрессивной из стран если не сажали, то отлучали. Да и нечего скромничать, сажали и пытали тоже.

А доказательств-то, обоснований верности этой теории нет.

Нет и не предвидится. Нет и не будет.

Разнузданное сатанинское шарлатанство.

Такое невозможно ни в математике, ни в физике, ни в науке вообще. (Хотя ведь вот в философии была же *диалектическая логика*. Тоже ведь без единого разумного и имеющего практическую ценность результата эта от-

кровенная ахиня не просто жила – господствовала и доминировала. Множество людей, включая кандидатов и докторов, вокруг неё подыдались. Ушла в небытие; не хочу знать, куда подевались адепты этой несусветной чепухи. Но вреда от неё, впрочем, тоже было немного.)

К этому, от злости, хочу добавить. Какие-то «учёные» (огурцы мочёные) говорят, утверждают, что через двести лет на земле не останется ни одного блондина. Ни одной блондинки. Только краска для волос да парики. Что про этих футурологов мочёных сказать? Дарвинисты! Хотя, если будет супер-ядерная война, может быть. Все сгорят. В том числе и блондинки.

Если же нет, зуб не дам, не так много их и осталось, то мы люди, а не естественные физические процессы. У нас есть свобода воли и действий. Мы можем вносить некоторые коррективы. Обычно вносим так, чтобы нас же самих скорее всех в огне спалило. Но если поумнеем, что сомнительно, и выживем, то такую легенькую проблему решить, как семечку расщёлкать. Разведение и селекция (искусственный отбор). Цена натуральных светлых волос настолько возрастёт, что блондинов специально за большие деньги будут выращивать и вскармливать...

И к этим же «провидцам» ехидный вопрос. Если блондинистость, светловолосость, постепенно смешиваясь, пропадает, то откуда в таком случае она изначально взялась? Если население непрерывно возрастает, а процент блондинов и даже их общее количество убывает, как с горочки спускается, то, значит, когда-то их было большинство. Где же родина светловолосости? От какой обезьяны отпочковались голубоглазые, светловолосые арийцы? Да и евреи голубоглазые и светлоголовые, я много таких встречал? Если это качество убывает, расходуется, то где находились залежи этого? Кто прародитель блондинок?

Прямо сейчас куда ни сунешься, везде рисунки: как будут выглядеть люди через десять тысяч лет. Расово смешанные, одинаково желто-серые уроды. Эй, приятель, огурец мочёный, заходи через эти времена, вместе поглядим, обсудим, посмеёмся. При нас, у нас на глазах беззастенчиво в мундире науки живое шарлатанство.

Пока физики с химиками серьёзными проблемами занимаются, множество мелких жучков и прохиндеев и фокусников развелось. От древних шумеров, греков, египтян мало отличаемся. Посмотрите их скульптурные портреты, среди современников нетрудно приглядеть двойников. Наука появилась и далеко ушла, техника создала невиданную цивилизацию, но сами-то люди ни внешностью, ни умом, ни, что самое обидное, этически ничуть лучше древних не стали. Слов плохих знают больше, а так, по существу, несколько не изменились. Если в огне ядерной войны не погибнет человечество – и через десять тысяч лет никак не изменится. Может быть, ростом будут выше, а скорее – пониже, могу объяснить, почему, но не в тему, ширина плеч изменится, причёска, даже, может, степень волосатости – мелочи, а серьёзного ничего. Выбрасывай, дарвинист, свои поганые рисунки-самodelки.

Вон, посмотри, генетики полтора-два года мучают, плодовых мушек. А они-то на самом деле учёные, не то что шарлатаны-дарвинисты. Мушки эти быстро размножаются, так что уже сотни и сотни поколений их

прошло в направленных, целевых опытах. Чего только учёным ни удалось с этой гадостью сделать. И ног больше и глаз четыре, и вовсе слепых, но ни одного комара, ни одной дряни другого вида, как ни старались, не получили.

А вы говорите: *природа...*

Не ставя целей, не владея научными методами, не имея никаких прецедентов во Вселенной, всё сама мёртвая, лишённая разума природа случайно намешала...

Хоть вы не смешите.

14. Технология

Я вот как-то, был случай, чуть ли не час простоял перед плакатом, изображающим сердце человека. На хорошей американской бумаге, прекрасный рисунок в цвете. Рассматривал, как чертёж. Маленьким человечком во все предсердия из одного в другое переходил – изумлялся. Клапаны следят, чтобы токи крови туда, куда нужно, шли. Если что-то не то, так вот что на этот случай предусмотрено, а если другое, то от этого тоже заранее защитились. Всё рассчитано, укомплектовано, промеряно и в компактном варианте в нужное место определено.

Изумился я до лёгкого головокружения. Да можно ли себе представить, чтобы слепая природа просто так, без цели сама такое соорудила?

Сложнейшее, непосильное науке, извините за неподходящее слово, у меня нет других, *инженерное* решение, грандиозное, фантастическое сооружение. Вот в качестве аргумента вспомнил про сердце жирафа. Чтобы напиться, жирафу приходится расставлять передние ноги и опускать голову. А у них, у жирафов, самое высокое кровяное давление, если не совру, в три раза выше, чем у человека. При таком уровне кровяного давления кровоизлияния в мозг при водопое не происходит только потому, что в шейной вене около головного мозга у жирафа *имеется замыкающая система клапанов*, ограничивающая приток крови к голове. Система клапанов. Ну да! Сама собой придумалась и в длинную шею жирафу втиснулась.

По устройству, сложности инженерного решения сердце человека или вот жирафа куда изобретательнее переплетения хайвейных мостов.

А ведь ещё и движется, работает. Без отдыха всю жизнь. День, ночь, снована день человек работает или спит, сердце работает без понукания до самой смерти. Какие мосты? Тут и любого космического корабля изобретательней. Недостижимо ни сейчас, ни через сто лет бурного развития науки.

Окулисты знают сложнейшее устройство глаза. Как можно подумать, что оно само слепилось слепой природой? В тело в каком-то виде низкому животному, почти растению вошло, вплелось, попало, застряло там и *увидело...*

Я уж не говорю о молекулах ДНК, удивительных, чудесных по сложности. Доктора наук и академики годами разгадывают, раскручивают код одной какой-нибудь детали организма: цвета волос, роста, морщинки, улыбки, а сколько там ещё всего остального? Числа такого нет.

И боюсь даже произнести слово «мозг». Два килограмма весом несимпатичного вещества. Похож на кучу дерьма. Но не пахнет, думает!

Сам собой из ничего взялся конечным преобразованием неживой материи. Изобретает, создает, творит. Не может быть заменен миллионами компьютеров. Высший продукт...

И что? Всё это само собой без предварительного гениального плана намешалось, закрутилось? Меня от этого идиотского предположения нервный хохот начинает разбирать. Налетел ветер на склад металлических отходов, закрутил вихрь, ушёл дальше, оставил после себя самый современный самолет невиданной конструкции. Все приборы новейшие, не запатентованные даже. Всё новенькое, сверкает, все винтики туго закручены. Само собой. Ветер закрутил. Верите в такое? Так ведь это гораздо проще и вероятнее, чем глаз из ничего создать.

Да взгляните внимательно в одну-единственную живую клетку. Чего уж проще.

Всё там так аккуратно и высшей степени правильно, по-умному собрано для жизни, для размножения, ну, посмотрите, удостоверьтесь. В такой подмикроскопной малости, такая ювелирная по технике и такая сверх-сверх гениальная по замыслу.

Это не воспроизводимое наукой чудо не могло получиться просто так, случайно.

15. Методологическая ошибка

В этом тексте я уже упоминал, да любой и без меня знает, что один из главных аргументов эволюционистов, если вообще не единственный, – сходство скелетов. Человеческая костная структура – не полная инновация, а как бы внутренний каркас обезьяны, в меру усовершенствованный. И из этого делается методологически и логически малодостоверный вывод: человек – далёкий потомок обезьяны, выродок. Вот и голова человека, умная до гениальности голова человека есть только и всего, что результат многовековой эволюции черепа шимпанзе (оскорбительно включая и сам наш гордый мозг). И спина, и руки, и ноги, и всё, что там ещё есть, включая аппендицит.

У природы была бездна времени, и бесцельно, как пластилиновую, тиская фигурку обезьяны, она случайно вылепила из неё Аполлона Бельведерского.

Тут я нарочно провокационную идею примешал. Из пластилина? Так не только гениальный, тут и рядовой скульптор из пластилиновой макаки сумеет перелепить Геракла. Ну да! Так ведь у него талант, он поэтому и в скульпторы пошёл.

Так у него ведь образование, его небось пять лет мастера настойчиво учили.

Так ведь он ещё и знал, что лепит.

И с другими портретами Геракла знаком.

И ведь это только внешняя сторона, без костей, нервов, без сердца.

А у природы-то ничего этого не было, ни образования, ни цели, ни специального умения, ни прототипа перед глазами. Впрочем, и самих глаз.

Чепуха!

Я слабо разбираюсь в автомашинах, да и вожу не слишком хорошо. Но попробую для пояснения своей мысли, своего сомнения воспользоваться примером из этой не близкой мне области. У них там всё время что-то изобретают. Не удивлюсь, если каждый день. И вот, скажем, на заводах «Мерседес» придумали какой-то суперский новый кардан, или трансмиссию, или клапан какой-то, пробку. Запатентовали как нужно, как полагается. А поскольку деталь оказалась действительно полезной, то и на других машинах стали её ставить. Скажем, поставили впервые на «Хонде». И вот из будущих времен учёный-машиновед, изучая всё это своими методами, приходит к выводу, что «Мерседес» *родил* «Хонду». Вот не было, не существовало этого во всём автомобильном мире и впервые отмечено в «Мерседесе». А через некоторое время вот в этой «Хонде». *Переродился* в неё в процессе эволюции.

Поднатужившись, таким образом можно вывести самую современную модель самолёта из предыдущей, ту свести к предшествующей. Ниточки стираются, теряются, но путь и уровень доказательности нам ясен. По винтику, по шайбочке вниз, вниз по исторической лестнице. Там, далеко внизу нас ждёт каменный молоток и кресало.

Ясно ведь, что это чепуха.

Для машин, самолётов, значит, ерунда, а вот для живых организмов, для людей может быть. В чем дело?

«Мерседес» не переродился в «Хонду», точно так же, как обезьяна не переродилась в человека. Этого не произошло в реальном, материальном мире. Перерождение в обоих случаях произошло, но на идеальном уровне. В первом случае в голове инженера, во втором – в сознании Господа Бога.

Теперь уж будет понятен мой следующий пример. Встречаются у людей атавизмы. Ненужные хвосты, перепонки между пальцами, да мало ли что, волосатость вон по всей морде. Вот! Вот, кричат дарвинисты, – это следы предыдущих стадий, что были пройдены предками человека в процессе эволюции.

Ерунда! Вообще не убедительно. Примем на минутку дарвинизм. Ну, были наши далекие пращурьы человекообразными обезьянами. Ещё более древние – даже ещё и не человекообразными. И так далее в глубь времён – млекопитающими (как это вообще появилось и стало: из других животных, которые млекопитающими пока не были? Захотелось зверюшкам молочка попить, и повзрастали у них молочные железы... Впрочем, тут мы уже сомневались). Ну! Допустим, были когда-то наши далёкие предки живностью низшего разряда. Ну и что? Сын за отца не отвечает. Хоть у меня спросите. Тем более, не за родного отца, а за такого далёкого предка. Почему же так вышло, что у нашего современника через тысячи поколений снова хвост отрос? Чепуха! А ведь рождаются несчастные детки с шестью пальцами и больше, с тремя глазами – были, значит, были среди наших далёких предков трёхглазые. Рождаются с тремя ногами – были и трёхногие, рождаются с тремя руками – были, согласно этой идиотской логике дарвинистов, троерукие существа. Встречаются уродцы с двумя лицами – с этой тупой логикой выходит, что исторически так и было, со сросшимися ногами – были и русалки среди наших предков. Обобщая: к несчастью и ужасу, бывают неопикуемые и нежизнеспособные уроды. Так что же – это значит, что кто-то сре-

ди наших предков был таков? Глупость. Безответственная чушь. В ещё более нищей стране родился урод, у которого колени вывернуты в обратную сторону. Жутко смотреть как он садится, как ходит, как безобразное животное, опираясь на руки и на ноги коленками назад. Радуются дарвинисты:

– Перед нами яркое доказательство того, что человек произошёл от кузнечика.

Идиотизм? Так почему же вы не видите идиотизма в том, что ребенка с зародышем хвоста приводят как доказательство того, что мы произошли от хвостатых?

Ошибка, не просто досадная ошибка, а трагическая ошибка при сборке ДНК.

16. И к чему такая страсть

Ну! И чего я такой бешеный? Что это я так разволновался из-за дарвинизма? Тоже мне цацу нашёл. Ну, не цаца, а бяка, что ж печалиться о том?

А-а-а-а! Это из-за социальных следствий. Сам дарвинизм как биологическая теория, квази-теория меня не так сильно интересует. Не так страшен дарвинизм, как его социальные следствия.

Дарвинизм представляется мне сказочным (дьявольским) трёхголовым драконом. И вот об этих трёх головах я и хочу хоть кратенько сказать.

17. Ницше

Начну с Фридриха Ницше. Потому что лично для меня он – самая симпатичная голова трёхголового сатанинского дракона социального дарвинизма. Может быть, потому, что я его очень давно не перечитывал.

В первый раз в жизни я читал «Так говорил Заратустра», когда ещё в школе учился, не помню точно, в каких старших классах. Теперь – хоть в мягком переплёте, хоть в кожаном с серебряными разводами, а тогда эта книга была запрещена. Люди не только читать её не имели права, но даже знать о её существовании, заглавие знать было запрещено. Как и имя автора.

Не думаю, что я так уж много в этой книге при первом прочтении понял. Сужу об этом по общему восторженному ощущению. Нет, не то. Впечатления цельности у меня не создалось. Целостности. Завершённости. Не понял я, что это философский трактат. Так и до сих пор этого не понял. Представление о книге у меня сложилось простенькое, школьное. Вроде, это не книга как книга, тем более не философский труд, вряд ли тогда я и знал, понимал, что такое философия. Мне показалось, что это блестящий, великолепный, без усилия можно сказать, гениальный авторский сборник афоризмов. Хлесткие до бешенства, изумительно талантливые, броские, оригинальные, вызывающие.

Потом я множество сборников афоризмов в руках держал. Половину, большую половину тамошних афоризмов и максимум я и до того из разных источников знал. Как минимум 80–90 процентов. А остальные, новые... Иные поражают, странно, что так здорово сказано, придумано, а мне раньше не попадалось. Таких мало – один процент из ранее не известных. Осталь-

ные... Осадок. Так, для листажа, для полноты картины дописаны. Не важно, кому принадлежат. Это дурак умного не скажет, а умный, даже гений, любую ахинею или ересь может сказать и придумать. Какие-то на всякий случай благоглупости, мешанские обобщения, тупомудрые бессвязности.

Это я нарочно вспоминаю, чтобы с Заратустрой сравнить. Во-первых, у Ницше мне ничего не было знакомо, ни одной фразы. И понятно почему. Во-вторых, всё подряд, строчка за строчкой вызывали едва ли не дрожь в суставах. Не всё ясно, далеко не со всем согласен, кое-где туман на тумане, но общее впечатление – потрясение. И вот опять всё то же, новый круг. Не общая идея меня увлекла, никак я по малолетству не рванул в адепты, наоборот, отдельные мысли. Я когда-то, сразу после прочтения штурк сорок афоризмов запомнил и в речь вставлял. Может, больше. Вот! Сейчас скажу.

Ницше я осознал скорее как поэта, как гениального поэта, стремящегося сдвинуть гору и реально её сдвигающего. Да, да! Не философа я видел в Ницше, а поэта. Не с кем сравнить, блестящего литератора, яростного, страстного. «И даже вы, друзья мои, устрашитесь моей необузданной мудрости». «Слишком медленно течёт для меня всякая речь – в твою колесницу я прыгаю, буря! И даже тебя я хочу хлестать своей злобою!» Какая же это к черту философия? Это поэзия. Поэзия высокого накала.

Гораздо позже, может быть, в студенчестве я прочитал, не вспомнить теперь уже у кого, где, что философия Ницше – это музыка, записанная не нотами, а словами. Музыка я знаю и понимаю плохо, фраза неведомо кого мне не понравилась и была мной отвергнута. Но вот сейчас пишу и вижу: автор её был по-своему прав: только не музыка, а поэзия. Поэзия, записанная как проза, в строчку, изложенная на бумаге как философский трактат.

Не тронули меня все утверждения Ницше о смерти бога. Или богов. Я специально тут это слово с маленькой буквы написал. Вру, что не тронули. Обидели. Огорчили, но не обескуражили. Манерничает – подумал я, изображает из себя.

«Я люблю смотреть, как умирают дети» или что-то в этом роде. Эпатаж! Дешёвый эпатаж, столь обычный у поэтов. Или вот этот отрывок, тоже о Боге. Ницше писал: «Я поверил бы в такого Бога, который умеет танцевать». Звучит поэтично, легко запоминается, но, как и многие другие фразы Ницше, больше поэта, чем философа, лишено реального смысла. Я тоже умею танцевать, и миллионы людей. Многие танцуют профессионально. Это умение ни на йоту не прибавляет божественности. Может быть, Ницше имел в виду что-нибудь простое, принятое у людей, – так это собачье, кошачье, животное представление о высшем. Давид, танцующий перед Богом, гораздо ближе мне и понятней Ницше, требующего, чтобы Господь перед ним танцевал. *Танцевать* ерунда. Чепуха. Вон индуистские боги все подряд пляшут. И собаки, медведи в цирке. Не умный, хотя и страстный образ. Обидно, что у такого распрекрасного поэта.

Не очень ясно, что он называет богами. Какие-то предрассудки, отжившие идеи... Даже узнавать неинтересно. А за Бога я вовсе не обиделся. Мой Бог, с большой буквы, существует не во времени, Он не может умереть, не знаю, о чём это Фридрих пишет.

Теперь самое главное.

Идея сверхчеловека. Безусловный дарвинизм. Ницше был, видимо, восхищён идеей эволюционизма, покорён ею. Он использовал тот же механизм, только перенёс его на другой объект. Экстраполяция. То же самое, но не из прошлого до наших дней, а вперед, в будущее. Перенос идеи эволюционного развития и изменений в будущее на материале одного индивида. Самого интересного – человека.

Мне очень понравилась эта идея. Я был в восторге. Тогда я ещё был дарвинистом и эта идея мне в голову не приходила, а прочитал и пришёл в восторг. А что? Мне и сейчас нравится. Ведь и при советской власти постоянно говорили, что надо вырастить новый тип человека, человека коммунистического будущего (вот эти «новые русские», которые воруют уже не тюками и вагонами, даже не заводами и фабриками, а областями, отраслями и регионами, – они уже те самые? Или братки, те, кто старичкам ставят горячие утюги на живот, кто за кучку зелёных денег вставляет в зад невинному человеку паяльник – это уже он? Тот самый, обещанный?).

Идея как-то усовершенствовать человека (в смысле образования, повышения не только физической, но и интеллектуальной культуры, творческих способностей и этических норм) до сих пор не покидает меня. Всю жизнь я мысленно строю свои собственные страны и государства, там много о селекции лучших человеческих качеств...

Правда, у Ницше и тут наворочено всякого. Восторженный поэтический бред. «Белокурая bestия» – чепуха какая-то. А если шатен, рыжий? Не подойдёт? Седой? Лысый? В утиль. Фу, глупость какая. И почему «bestия»? Еще бы сказал *негодяй, хам, нахал*. Или дело только в переводе? А если порядочный, умный, талантливый до гениальности? Не пойдёт? Так это не мысль, это стишок. Там так можно.

Или вот это: «Что такое обезьяна по сравнению с человеком? Посмешище либо мучительный позор». Что за вздор!

В зоопарках я более всего любил слонов, больших кошек и вот этих – обезьян.

Когда я смотрю на них, то никогда не вижу в них родственников, моих далёких предков. Ну ровно так же, как не вижу их среди бегемотов с крокодилами. Смешно, но никакого посмешища, ни капли мучительного позора.

Но даже если бы с усилием и напряжением я стал бы смотреть и рассматривать обезьян с дарвинских позиций... Ну что ж, уверен, что и сам Дарвин не испытывал мучительного позора, видя обезьян и думая о них. Эти слова, эти эмоции никакого отношения к философии, а тем более к науке не имеют. Чистая поэзия. Правда, не лирика. Пафосная поэзия.

Как там у Ницше дальше?

«И тем же самым должен быть человек для Сверхчеловека – посмешищем либо мучительным позором». Не хочу я такого сверхчеловека, забывающего своё прошлое или, ещё гораздо хуже, стыдящегося его. То есть ерунду говорю. Не «не хочу я», а больше сверхчеловеку будто делать нечего, чем позориться, глядя на человека.

«... Сверхчеловек – смысл земли. Пусть же и воля ваша скажет: Да будет Сверхчеловек смыслом земли! ...»

Человек – это канат, протянутый между животным и Сверхчеловеком, это канат над пропастью...

Смотрите, я – провозвестник молнии, я – тяжёлая капля из грозовой тучи; а имя той молнии – Сверхчеловек».

Тут не о чем говорить. Криком берёт. Эмоций, крика, надрыва гораздо больше, чем смысла. В поэзии этого много. Почему-то ещё на память приходит замечание Черчилля на полях текста собственной речи:

– Аргументация слабая, нужно усилить голос.

Фридрих Ницше – этот да! В высоко литературной форме представил процесс происхождения живого из неживого, перекинув эволюционизм в будущее. Шаг назад: из обезьяны произошёл человек. Теперь с сознанием дела, целенаправленно и умно. Вперёд, к превращению человека в сверхчеловека. Чтобы не сто миллионов лет прошло, а управиться бы за пару сотен, чтобы на результаты посмотреть.

Мне эта идея нравится. Никаких, конечно, «белокурых бестий».

Человек, каждый человек, выращенный в оранжерейных условиях, не в смысле общего комфорта, а в моём любимом смысле: максимальной реализации заложенного природой. Для каждого индивидуально.

Ещё раз ответственно хочу сказать – Ницше самый симпатичный из мне известных вариантов социального дарвинизма. Если отбросить всю эмоциональную шелуху, остаётся призыв разумно подойти к воспитанию подрастающего поколения.

И последнее. Не вижу никакой связи Ницше с Гитлером. Может, это его сестра виновата. Но лично я виню всё тот же социальный заказ.

Нужен был фашистам некий философский предтеча. У коммунистов – Маркс, а у них кто? Ницше – великолепен.

Но он не был провозвестником грязной и преступной мировой войны, Холокоста.

Гитлер никак не сверхчеловек. Безусловный гений, злой гений, но именно нашего с вами времени, поколения.

18. Марксизм

Самый, на мой вкус, страшный вариант социального дарвинизма. Из этих трёх голов сатанинского дракона марксизм – как раз Илья Муромец. Говорю, говорю и не знаю, как и сказать о своей радости, что эта ненавистная идеология наконец разрушена.

И я до этого дожил!

Конечно, ещё, может, сотню лет, да и после того то там, то тут будет вспыхивать кровавый и смрадный интерес к этому учению, но основная часть сделана. Всё человечество в целом уже этой заразой не заразить. Сила, мощь этого учения подорвана. Его стало можно критиковать, на элементы раскладывать, с реальной жизнью сравнивать. Марксизму это не то чтобы вредно – смертельно. Авторитет этого учения во многом и держался на лозунгах равенства и братства, столь привлекательных для нищеты, и на отсутствии критики, трезвости анализа без кровавого тумана перед глазами. Ведь не было даже возможности сравнить марксизм с другими идеями и концепция-

ми в социологии и экономике. Тем более, с самой жизнью. Ведь до чего дошло. Если марксизм говорил одно, а глаза видели совсем другое, прямо противоположное, то это никак не подрывало (есть такая фраза: если факт противоречит теории, тем хуже для теории. Хотя и в самой науке это только в большинстве случаев так, а вовсе не всегда. А тут в области не знаний, а мнений, мнений не всегда компетентных людей, людей, которые предпочитают выдавать желаемое за действительное в области идеологии), а подтверждало!

Если всё вообще в нашем мире происходит, как в дарвинской теории, эволюционно поступательно, последовательно перерастая из элементарного в простое, из того – в низшее, затем в полусреднее, среднее и так к вершине, то как бы это должно быть в развитии общества. Должны быть ступени, по которым вздымает себя общество на пути к собственному прогрессу. Ступени развития общества. Переход от одной к другой, к следующей, от этой – к тому, что мы имеем на нынешний день...

У Дарвина, начиная с самого, единого для всех, начала, как от корней, всё живое постепенно сильно разрастается. Уже и в растительном мире, как в джунглях, заблудиться можно, так много. Василёк вон вовсе на дуб не похож и на колос не похож, и они все не произошли друг от друга. То же и в животном царстве. Есть огромная ветвь позвоночных, и среди них уже млекопитающие и другие, а среди млекопитающих, например, грызуны, а есть другая ветвь, где беспозвоночные живут. Их там едва ли меньше. Бесконечно запутанное дерево царства животных. Лес деревьев.

В марксизме проще. Развитие прямое, как палка. Никаких ответвлений. Что мы, звери какие-то? У нас, у людей, у общества полный порядок, как в армии на плацу: сперва в наследство от животного стада – первобытнообщинный строй, который повсеместно и с необходимостью заменяется на рабовладельческий. Тот, в свою очередь, заменяется на феодальный с его крепостничеством. Потом наступает знакомый нам по современной карте мира капитализм, который, впрочем, с жиру быстро начинает беситься, загнивает, и ему на смену приходит социализм, первая, как объяснили нам, стадия коммунизма. Мы до него, слава Богу, не дожили. Что дало повод некоторым оптимистам сделать вывод, что коммунизм вообще не достигим. Опасное заблуждение. Люди, будьте бдительны! А то опять фанатики нагрянут, создадут для человечества скотный двор всеобщего обязательного и подконтрольного счастья.

Всего пять ступеней. Общественно-экономических формаций. Как-то пожилой экономист в Томске рассказал мне, что был такой после революции экономист, тоже партийный, насквозь советский, который хотел улучшить, усовершенствовать схему и взамен пяти марксовских предложил своих двадцать пять общественно-экономических формаций. И якобы его не расстреляли. Милостиво дали ему двадцать пять лет. По году на каждую выдвинутую им формацию. Фамилию этого несчастного мне не назвали.

С формациями легко, не гибко. Масса стран и государств, в которых никогда не было любой модификации той или другой формации. Говорят, что Китай обошёлся в своей истории без рабовладения. Отдельные случаи рабства, быть может, и были, но ни в коем случае нельзя сказать о господстве

этой формации во всей стране какое бы то ни было время. Пусть это профессионалы уточняют. Кажется издавека, что должно быть много тонкостей. В ассортименте. Как в мире растений или зверей. Дело спорное.

Но вот сам Ленин, друг-соавтор, дополнил Маркса, введя понятие *империализм*. Уже тогда, при Ленине, теория Маркса трещала, капитализм послушно загнивал в прессе, но в указанные Марксом рамки не лез. Пришлось ввести новое понятие. Однако Ленин же подстраховался от дальнейших уточнений: «империализм – *последняя* стадия капитализма».

А сразу после перестройки появились статьи, в которых профессиональные экономисты говорили, что устарел уже и Ленинский империализм и настоящий капитализм только ещё начинается. О чём тогда провидец Маркс в своих работах писал? Уверен, что если хорошенько заплатить молодому способному экономисту или историку, то они найдут или определят какие-нибудь новые стадии, ступени, уровни развития общества. Дайте только точку опоры. Или уберут какую-нибудь из известных Марксу. Мне, например, не удалось объяснить, а я несколько раз пытался это сделать, не удалось втемешить образованным американцам разницу между рабовладельческим и феодальным строем. У них-то, у американцев, рабство было в полном объёме и в довольно стерильном виде. Произнёс я всё то, чему меня учили в школе: продать-купить, наказать, – они так и не усмотрели разницы с крепостничеством. Ни экономической, ни правовой. У них ведь в некотором смысле феодализма не было никогда. На все мои примеры они приводили контраргументы. У них в школах учат по-другому. Правда, ни я, ни они не были экономистами.

Критиковать и опровергать марксизм не буду. Потому что этим сейчас по всему миру тысячи людей за деньги занимаются.

Марксизм – как политэкономическое учение – самая развитая концепция среди всех гуманитарных наук. Скромнее: я не знаю, я не слышал ни о чем подобном. По грандиозности, по степени разработанности, продуманности эта концепция если не равна, то сопоставима с лучшими из физических теорий. Колоссальный труд. Маркс – безусловный гений. Всех времен и всех народов. Вне моего личного к нему отношения.

Однако не люблю. Наука, любая наука, в том числе и политэкономия, начинается с неких абстракций, обязательных исходных упрощений. Марксизм – продуманное разветвлённое учение о человеке, отождествлённом с его животом, с его материальными потребностями, о человеке, у которого отсутствует духовная составляющая. Главная для меня.

Скучно!

И второе. Теория реального равенства для людей на земле, не равенства за гробом, не равенства по возможностям, а реального равенства *не равных между собой людей*, немедленно оборачивается прокрустовым ложем. Насильственным, социальным усекновением у людей всего того, что торчит, всего того, что растёт, что выделяется, что показывает, демонстрирует *неравенство*. А поскольку люди представлены в основном животами, то отсекают в основном головы.

Реально марксизм – самое антигуманное учение из всех, что выдумывал человек.

19. Фрейд

Тут самый скрытый тип дарвинизма. Поскольку человек сам по себе вылепился из амёбы, то он, каждый из людей, несёт в себе, в своей личности, всё то животное, зверское, неразумное, безумное, что досталось ему по наследству от всех его хвостатых предков.

Грязная, оскорбительная, бесчеловечная теория.

Владимир Набоков многократно в разных местах критиковал фрейдизм, его шаблонные ответы на любые вопросы, некий безответственный шаманизм. То именно, что я не люблю в хиромантии, в гороскопах, в цыганских гаданиях, – подходит всем, и уже сам человек, напрягаясь, подстраивает, подтягивает общий ответ к своим индивидуальным особенностям. Набоков – гений, самостоятельно думающий человек, что, по моему опыту, огромная редкость, едва ли не такая же, как и гениальность. Шумный ажиотаж вокруг Фрейда неспособен поколебать скептицизма самостоятельно думающего человека. Однако критика фрейдизма Набоковым кажется мне поверхностной: укусы, мелочи.

Тут нужна последовательная кропотливая работа, не только опровержение, но и разоблачение. Кажется, что Фрейд – первый, а может, и единственный случай в истории развития культуры, когда гадалка, шаман стал известен и популярен не только в своем родном ауле, но на весь мир.

Невиданная всеобщая популярность.

С одной стороны – запретный плод. Вкусен? Невкусен? Полезен? Вреден? – Неважно. Запретный – самый лакомый. Во-вторых, о сексе. О секс! О-о-о-о! Секс.

Смеюсь островам возле секса. Секс везде. И вот любой и каждый, иногда малограмотный, безграмотный, полный идиот, то и дело в тупую речь свою вставляет:

– У Фрейда...

– Подсознание по Фрейду это...

– Сублимация...

– Оговорка по Фрейду...

Ну да, люди оговариваются. И дети, и взрослые, мужчины и женщины, включая профессиональных ораторов, дикторов, запинаятся, заикаются, оговариваются. Чаще всего просто оговорка, запинка в речи, но иногда, изредка, особенно у детей, возникают новые, подчас забавные смыслы. Профессиональные писатели делают оговорки, ошибки и описки. Сергей Довлатов полагал, что у талантливого писателя даже описки талантливы. Кажется, тут дело не в описках гениев, а в том, что он сам гений, у него более широкий круг смыслообразования, смыслозарождения, он видит смысл, забавный смысл, даже там, где его нет, где его не видит никто другой.

Какой-то малый, ничтожный процент всех этих словесных огрехов, оговорок имеет случайную, непредусмотренную сексуальную нагрузку... Тут же крики узнавания:

– Во-во! Оговорка по Фрейду. Оговорка по Фрейду!

Бессмысленные идиоты, неспособные критически мыслить. Вообще мыслить.

Что сказать обо всех остальных ошибках речи, без этого сексуального подтекста?

Что сказать о всех тех неприятностях, которые не были предварены появлением чёрной кошки? Или о всех тех случаях, когда кошка перешла дорогу, а ничего не произошло запоминающегося? Ничего запоминающегося не произошло, вот и забылось, не учитывается.

Сексуальная революция.

Марксизм породил кровавую российскую революцию, а после того чуть ли не во всём мире. Нищие нет, революцию не породил, но его учение стало официальной идеологией фашизма.

Фрейд, фрейдизм породил вот сексуальную революцию. Едва ли это так хорошо, как думают молодые.

Опасен ли фрейдизм? По-моему, да! Не разоблачён пока, за руку не схвачен, но, быть может, от того ещё более опасен. Не знаю, в чём, это ещё в будущем проявится, но реально фрейдизм – это отождествление человечества с его психически больной частью. По фрейдизму, все люди, каждый из них – скрытый пока, не разоблачённый сексуальный маньяк, фанатик, фетишист. Только степени, стадии заболевания разные. Даже высокое, светлое, сугубо духовное во фрейдизме объясняется как парение сексуальности.

Многое во фрейдизме верно. Что и опасно. Ведь и в нищестанстве есть разумное рациональное зерно. Да никому не понадобилось. Марксизм был бы неплох как политэкономическая теория рядом с другими учениями. Он плох как практика, он оказался катастрофически плох как руководство к социальному действию, как метод переустройства мира отсечением всего не уместяющегося в концепцию.

Также и фрейдизм.

Когда именно в статьях ли, в речах ли, в книгах цитируют Фрейда, ссылаются на его авторитет? Да чаще всего вокруг шумных криминальных процессов. Чекатилло – замечательно яркий пример, подтверждающий теорию Фрейда. Во фрейдизме много верного, особенно для мира половых изуверов и мерзавцев. Много верного, но мало определённого. Как в шарлатанском гадании и шаманстве. Потому-то ко всему и подходит. Если преступление совершено, то всё в нём или многое из того, что уже произошло, случилось, искусный психоаналитик объяснит с позиций теории Фрейда. Только вот нового, грядущего предсказать не может. Появляются и будут появляться всё новые чекатиллы; такое ощущение, что число их растёт, растёт процент маньяков и упырей, однако фрейдизм не может указать того, кто станет следующим. Только объяснить, почему так случилось с уже пойманным и разоблачённым.

Понятно, почему фрейдизм был так жестко запрещён своим родным братом марксизмом. Там всё объяснялось с социальных позиций. Преступность отдельных лиц детерминируется грехами общества. В марксизме *общество виновно, грех на нём*. Хотя ловили, арестовывали, пытали и казнили реальных людей, индивидов. Преступления, ежедневные, обыденные преступления, преступно скрывали, а их появление объясняли *родимыми пятнами капитализма*. Говорили и защищали в сотнях диссертаций, что при коммунизме преступлений вообще не будет, так как пропадут социальные причины

этих преступлений (наступит вечный и общий дефицит, нечего будет воровать, не из-за чего будет убивать).

Фрейдизм же говорил прямо противоположное: человек преступен, потому что несёт в себе своё прошлое, прошлое дикого, неразумного зверя. Если любая из этих концепций верна, другая автоматически становится ложной. Слава Богу, логика видит третий, самый симпатичный выход: обе концепции в равной степени ложны. В целом. И обе частично истинны. В частности.

Возьму на себя смелость сказать, что не сразу и не прямо, но именно фрейдизм повинен в столь модном сейчас и распространившемся во всем мире *сатанизме*.

Понятно, что все они – и Маркс, и Ницше, и Фрейд – активные ниспровергатели богов. Нельзя молиться Богу, служа сатане.